

Глава 15. Вознаграждение

Цзянь Мо выудил из корзины кусок серовато-белой материи и протянул его У Цзюну. Тот взял ткань, помял её в пальцах и уверенно произнёс:

— Это соткано из шерсти того-зверя.

— Тот-зверя? — переспросил юноша.

— Да, — кивнул вождь. — У них мех необычайно нежный, совсем не такой, как у прочей дичи. Его ни с чем не спутаешь.

Цзянь Мо и раньше слышал это название, но самих животных никогда не видел.

— А как они выглядят? — с любопытством спросил он. — Многие племена их разводят?

— Немногие. Шерсть у них отличная, и молока от них дождаться можно, когда детёныши рождаются, но вот в уходе они крайне прихотливы — слишком уж пугливы. Как-то раз наше племя выменяло на целую гору мяса троих таких зверей, но не прошло и сезона, как все они передохли.

— Неужели всё так плохо?! — поразился лекарь.

— Истинная правда, — подтвердил У Цзюн. — Мы тогда специально решили взять их весной, не рискнули оставлять на зиму. В холода они гибнут ещё быстрее.

Юноша, немного помолчав, спросил:

— Раз они такие неженки, значит, и стоят недорого? Много мяса за них не потребуют?

— Напротив. Племен, что умеют их растить, мало, а потому и цена высока.

— Вот оно что... — разочарованно вздохнул он. — А я-то надеялся, что выйдет дешевле.

— Не бери в голову, — успокоил его вождь. — Сколько бы ни стоили, выменяю тебе парочку, поиграешь.

Цзянь Мо снова погладил мягкую ткань и, не в силах устоять перед искушением, предложил:

— Может, сперва просто поспрашиваем? Вдруг цена окажется не такой уж заоблачной?

У Цзюн не возражал.

— Помнишь, кто именно дал тебе этот отрез?

Молодой человек долго пытался восстановить в памяти события дня, но в конце концов лишь покачал головой. Во время обмена рыбы вокруг стояла такая кутерьма, что он просто сваливал припасы в корзину, не глядя. Да и тканей ему принесли столько, что теперь и не разберёшь, кто и что давал.

— Может, завтра у Цин Ко спросить? — предложил Цзянь Мо. — Он со многими полузверолоудами знаком, вдруг запомнил.

— Пойдём прямо сейчас, — решил У Цзюн.

Юноша взглянул на небо, где уже догорали последние лучи заката.

— Так ведь темнеет уже.

— Ничего страшного. Заодно запомнишь, где он живёт.

Цзянь Мо впервые шёл в гости к Цин Ко. Дом того располагался совсем рядом, чуть ниже по течению реки. Это было внушительное каменное здание, которое даже при своей одноэтажности выглядело куда просторнее жилища У Цзюна. Юноша предположил, что такие размеры объяснялись наличием в семье двоих детей.

Зверолоуды и полузверолоуды обладали огромной силой, но их плодовитость была крайне низкой. Многие пары за всю жизнь так и не обзаводились потомством, поэтому двое детей в семье Цин Ко считались большой редкостью.

Услышав шаги, из дома выбежал Бань Мин. Увидев в сумерках знакомые фигуры, он удивлённо воскликнул:

— Вождь? Братец Цзянь Мо?

— Нам нужно спросить твоего отца об одной ткани, — коротко пояснил У Цзюн.

— О ткани? — паренёк недоуменно почесал затылок. — Проходите скорее.

Внутри Цин Ко немедленно пригласил их к очагу отведать жареного мяса. Цзянь Мо украдкой огляделся: в доме царили чистота и порядок, создававшие уютную, естественную атмосферу.

Когда все устроились, вождь изложил суть дела. Цин Ко, как и ожидалось, обладал отличной памятью:

— Эту ткань принёс полужверолод из Племени Ледяной реки. Я тогда ещё попросил тебя дать ему порцию побольше.

— А-а, тот самый? — вспомнил наконец юноша.

— Хотите завести тотозверей? — уточнил Цин Ко. — Они невероятно нежные создания. Если вам так по душе их шерсть, не проще ли просто выменять сам мех?

— Честно говоря, меня больше интересует их молоко, — признался Цзянь Мо, немного смутившись.

Цин Ко поморщился:

— Молоко у них странное: солоноватое и с рыбным душком. На вкус — дрянь редкостная.

В этот момент маленький котёнок, Бань Цзю, сидевший неподалеку, издал короткое «мяу». Бань Мин тут же перевёл слова брата:

— Бань Цзю говорит, что и мясо у них невкусное.

Цин Ко подозрительно прищурился и внезапно поймал старшего сына за ухо:

— А ты когда это успел накормить Бань Цзю их мясом?

— Да я сегодня выменял крошечный кусочек... — заюлил Бань Мин.

— Не смей давать ему всякую гадость! — отец отвесил сыну лёгкий подзатыльник.

— Ай! Да я просто дал попробовать!

Ди Я лишь тихо посмеивался в стороне, поглаживая младшего сына по круглой пушистой голове. Дождавшись, когда семейная сцена утихнет, Цзянь Мо спросил:

— Племя Ледяной реки часто меняет этих зверей?

Бань Мин, потирая ухо, ответил:

— Бывает. Многие пробовали их растить, это не такая уж редкость. Если не захотят меняться, их и в лесу поймать можно.

— Дикие водятся прямо здесь? — изумился юноша.

— Да, только лесные ещё пугливее. Порой от одного раската грома целое стадо может концы отдать. Если бы они не плодились так быстро, давно бы уже вымерли.

— И впрямь, непростые звери... — пробормотал Цзянь Мо.

Несмотря на все предостережения, желание взглянуть на них не пропало. Договорившись встретиться на следующий день, чтобы вместе отправиться на поиски, гости распрощались и ушли.

Юноша редко бродил по поселению в такой час. Вокруг не было кромешной тьмы: в вышине мерцали мириады звёзд, вдали чернели контуры лесов, а гладь реки мягко отражала небесный свет. Прохладный воздух бодрил, и прогулка по широкой, утоптанной дороге приносила странное умиротворение.

— Не думал, что ночные прогулки могут быть такими приятными, — заметил Цзянь Мо, глядя на далекие горы.

— Угу, — отозвался идущий рядом вождь.

Вернувшись домой, Цзянь Мо ещё долго ворочался на меховой подстилке, раздумывая о том, что можно приготовить из молока того-зверей. Пить его свежим для восполнения кальция? Или, если удастся собрать побольше, сделать сливки, сыр или даже какой-нибудь десерт? С этими сладкими грезами он и погрузился в сон.

Наутро он проснулся ни свет ни заря. Снова предстоял путь на Охотничий Турнир, и на сей раз юноша предусмотрительно захватил с собой медицинскую сумку и запас свежих трав. Соплеменники с недоумением поглядывали на его ношу.

— Наши люди ещё будут выступать, — пояснил Цзянь Мо. — Нужно быть готовым ко всему.

Цин Ко ободряюще похлопал его по спине:

— У тебя слишком доброе сердце.

— Дело не в доброте, — пробормотал лекарь. — Обучаясь, мы давали клятву оберегать здоровье животных.

Окружающие переглянулись. Хоть смысл его слов был им не до конца ясен, общий посыл они поняли и дружно рассмеялись.

Прибыв в Племя Мэншуй, друзья пообещали помочь в поисках тотто-зверей. Если Племя Ледяной реки заупрямится, наверняка найдутся другие желающие. Цзянь Мо горячо поблагодарил их.

Многие в этих краях и слухом не слыхивали о ветеринарах, а после вчерашнего угощения вокруг юноши постоянно толпился народ, жаждущий посмотреть на диковинного знахаря.

Сегодня, помимо гладиаторских боёв, проводились и охотничьи состязания, которые по накалу страстей ничуть не уступали вчерашним. Неудивительно, что ещё до полудня к Цзянь Мо доставили двоих раненых: одного с переломом ноги, другого с глубокой рваной раной.

Оба были из чужих племён, но юноше было всё равно — он привычно принялся за работу. Зверолоуды вздрагивали от боли, когда он обрабатывал раны, но результат превзошёл ожидания: к концу процедуры обоим стало заметно лучше, и они осыпали своего спасителя благодарностями.

Цзянь Мо так зашил с ранеными, что у него совсем не осталось времени на поиски тотто-зверей. Он решил отложить это до вечера, когда праздник подойдёт к концу. Возможно, ему удастся договориться с кем-то из уходящих племён и сразу забрать животных с собой.

В разгар его хлопот из толпы донёсся знакомый голос:

— Братец Цзянь Мо!

Подняв голову, он увидел Бань Мина в сопровождении молодого полузверолоуда. Решив, что кому-то снова нужна помощь, юноша поднялся:

— Что случилось?

— Ты ведь хотел тотто-зверей? — Бань Мин так и сиял. — А Мэн привёл их тебе!

Паренёк отступил в сторону, открывая взгляду юного спутника, который заметно нервничал.

— Братец Цзянь Мо, — негромко произнёс тот. — Спасибо, что подлечил ногу моему отцу. Я слышал, ты ищешь тотто-зверей... возьми этих двоих, это подарок.

С этими словами он вывел вперёд двух животных. Бедняги выглядели совершенно перепуганными и жались друг к другу, не издавая ни звука. Своим изящным телосложением они напоминали оленей, но их спины были поразительно плоскими, словно к ним приладили

доску. Говорили, что, когда у них рождаются детёныши, они носят их на этих «полках», чтобы было удобнее спастись бегством — оттого их и прозвали тото-зверями.

Не дожидаясь ответа, А Мэн сунул поводья в руки оторопевшему Цзянь Мо:

— Теперь они твои!

Юноша, не зная, прилично ли принимать такой дар, вопросительно взглянул на Бань Мина. Тот лишь глупо улыбался, глядя на А Мэна, и совершенно не замечал немых призывов друга.

— Что ж... спасибо тебе большое, — наконец выдавил Цзянь Мо.

Он планировал брать плату за лечение чужаков, так что, если подарок окажется слишком дорогим, он всегда сможет посоветоваться с У Цзюном и вернуть разницу товарами. А Мэн, вручив дар, поспешно скрылся в толпе.

Глядя на дрожащих существ, Цзянь Мо понял, что оставлять их в шумной толпе нельзя — не хватало ещё, чтобы они испустили дух от страха прямо здесь. Собрав вещи, он предупредил соплеменников, что отведет животных в тихое место и подождёт там. Те охотно согласились, пообещав направить У Цзюна к нему, как только тот освободится.

Вождь участвовал в охотничьем состязании, и Цзянь Мо не ждал его так скоро, однако не прошло и получаса, как У Цзюн разыскал их.

— Ты уже закончил? — спросил юноша, поднимаясь навстречу.

— Да, взял первое место, — кивнул вождь.

— Потрясающе! Вечером устроим пир в честь твоей победы. А теперь взгляни-ка, какой подарок мне сделали!

Цзянь Мо подвёл У Цзюна к зверям.

— Я уже осмотрел их: самец и самочка.

— Я слышал, — отозвался тот. — Дар из Племена Сюнъин?

— Да, семья того воина, которому я ногу правил. Как думаешь, можно их оставить?

У Цзюн внимательно посмотрел на животных и серьёзно произнёс:

— Оставляй. Ноги — это важно.

Цзянь Мо облегчённо выдохнул:

— Тогда решено. Вечером передам через Бань Мина мясо для А Мэна в знак благодарности.

Праздник в Мэншуй ещё не закончился, но вождь не собирался возвращаться.

— Тебе не нужно обратно? — спросил юноша.

У Цзюнь взял поводья из его рук:

— Нет, я оставил Дэ Цзяна и Ди Я присматривать за нашими. Пойдём домой. Этих крох не донесёшь, придётся вести их шагом.

Вспомнив, как бедняги вздрагивают всем телом от любого шума, Цзянь Мо согласился. У Цзюнь подхватил корзину лекаря, и они двинулись в путь, решив срезать дорогу. День был в разгаре, и такая неспешная прогулка была только в радость.

Пока они шли, Цзянь Мо успел насобирать немало диких плодов и пряных трав, многие из которых открыл для себя только на Турнире. Хотя они и отличались от земных аналогов, вкус у них был отменный. Тото-звери тем временем всюду щипали зелень вдоль дороги. Оказалось, что они всеядны — с одинаковым аппетитом уплетали и сочную траву, и опавшие плоды. Юноша внимательно наблюдал за их предпочтениями, составляя в уме идеальный рацион. Несмотря на всю свою пугливость, в еде они оказались на редкость неприхотливы.

Когда они достигли родного поселения, окончательно стемнело. Патрульные у ворот, заведя их пополнение, весело закричали:

— Ого, Цзянь Мо всё-таки раздобыл своих зверей?

— Это подарок от семьи раненого воина! — с гордостью ответил юноша.

— Здорово, когда умеешь лечить, — одобрительно отозвались воины. — Ступайте отдыхать, день был долгий.

Вернувшись домой, Цзянь Мо озабоченно осмотрел всё вокруг.

— Где их поселим? Может, рядом с крылатыми зверями?

— Они там со страху помрут, — возразил У Цзюнь. — Пока пусть побудут в загоне у дома, а

завтра я сколочу им отдельный вольер.

Юноша согласно закивал и поспешил за кормом. Тото-звери, вопреки опасениям, неплохо перенесли новоселье — к утру они были живы-здоровы и даже успели выщипать всю траву на своём пятачке до самой земли.

— Я же говорил, что они подружатся с нашими летунами, — весело заметил Цзянь Мо, указывая на голый участок земли.

У Цзюнь лишь вопросительно вскинул бровь.

— Гляди сам, — юноша указал на зверей, которые теперь сосредоточенно выгрызали корешки.

Заметив внимание людей, животные уставились на них огромными невинными глазами и протяжно затаили:

— До-о-о...

Точно такая же манера была у крылатых зверей. Цзянь Мо подошёл ближе, чтобы осмотреть подопечных, и даже заглянул в пасть одному из них. Опыт ветеринара подсказывал ему, что они жвачные — трава в зубах была явно пережёвана повторно. Удивительно для всеядных существ.

Юноша ладонью коснулся живота самки и вдруг замер. Он поднял на У Цзюна сияющий взгляд:

— Кажется, она ждёт потомства.

Вождь наклонился, чтобы проверить. Довольно скоро он подтвердил догадку: живот самки был раздут, и под тонкой кожей отчётливо прощупывалось шевеление плода.

— А Мэн оказался на редкость щедрым, — растроганно произнёс Цзянь Мо. — Нужно будет передать ему ещё еды через Бань Мина. Послушай, а сколько длится их беременность? Скоро ли мы дождёмся молока?

— Примерно полсезона. Думаю, к началу зимы она отелится.

Цзянь Мо посмотрел на будущую мать, и глаза его вспыхнули от восторга:

— Вот это удача!

<http://bllate.org/book/15825/1432717>